



«Всю жизнь нас выручал огород!»

Любовь ЗАВАДСКАЯ

Фото из семейного архива
Николая ШЕПТЯКОВА

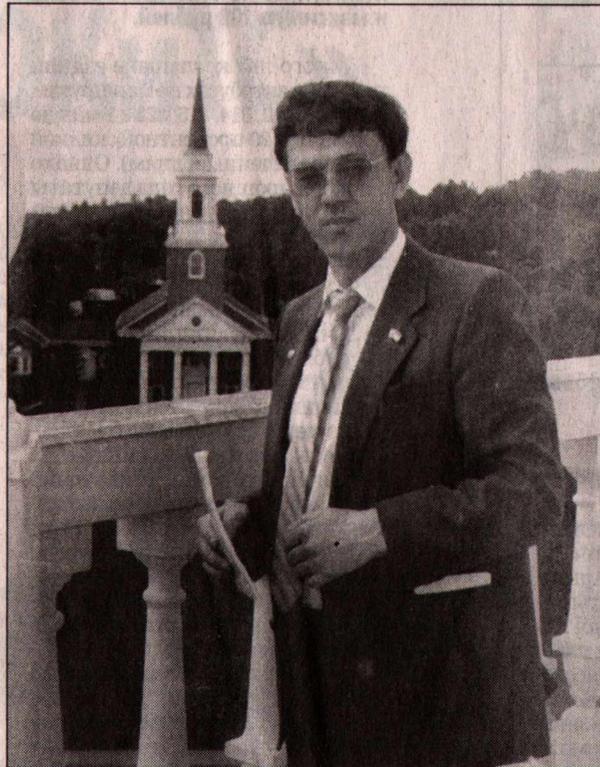
Наша рубрика «Они пережили 90-е» продолжается. Сегодня в гостях у «Вечерки» журналист, краевед, общественный деятель Николай Васильевич Шептяков. Как складывалась его судьба в лихие времена, узнаем прямо сейчас.

– Николай Васильевич, движение «Ватервилльский комитет» уже более 30 лет развивает побратимские связи с Ватервиллем, городом в США. Я знаю, что вы попали в первую делегацию туда, и это как раз пришлось на 90-е. Там – изобилие, у нас – разруха...

– Это было лето 1990 года, меня как журналиста и депутата включили в состав делегации в Америку. Помнится, нужны были подарки. Даже коробку конфет мы получали только через горисполком. Настолько сложно было. В магазинах ничего не было, разве что черные халаты и фуфайки, продукты и вещи получали по талонам. Нелишне напомнить, что побратимы потом неоднократно привозили котлашанам гуманитарную помощь, раздавали ее особо нуждающимся.

– Вы тогда работали в «Двинской правде». А в каких еще изданиях того периода трудились?

– С 1 октября 1991 года я стал собкором газеты «Лесные новости» – это областной еженедельник. И трудился в нем по 16 мая 1993 года. Как человеку творческому, мне очень нравилось там работать. Я освещал весь юг нашей области – от Ленского района до Вельска, все лесные комплексы объехал. Как трудно жилось людям! Лесо-



Журналист из Котласа впервые в Ватервилле.

заготовители бастовали. Мои репортажи с забастовок и сейчас кровоточат правдой времени, когда читаю, перебирая архив. По экономическим причинам предприятие «Северолес» стало сдавать позиции и больше не могло содержать газету. Она закрылась. Даже появившаяся реклама не помогла. Зарплату мне платить перестали, а через годы по суду компенсация оказалась копеечной.

– И как вы поступили?

– Был момент, когда я с двумя дипломами – журналиста и инженера – устроился в Котласскую дистанцию пути – путевым рабочим второго, самого низшего, разряда, ра-

ботал с января по май 1993 года. Научился забивать косяки, чистил переезды, переходные мосты. Тяжело, но поддерживал семью.

– Наверное, как и многих, выручал дачный участок?

– У нас никогда не было дачи, всю свою энергию по выходным дням мы отдавали деревенскому огороду (дошел от бабушки). Он в 70 километрах от Котласа, добирался поездом, потом 8 километров шли пешком – уходило на это четыре часа. В начале 90-х по реформе нам выделили 17 соток земли. Сажали все, что можно. Сдавали излишки овощей в потреб-

кооперацию. Однажды привез в Котлас целую машину и около подъезда распродали за вечер. А еще приходилось выходить на родной улице Невского на «пяточок» и продавать картошку ведрами, хотя было стыдно. Постоянные торговки ругались на меня, ведь сбивал им цену. В 90-е годы мы, без преувеличения, огородом и выжили.

– Наверное, еще лес с рекой выручали?

– Да, мы собирали грибы и ягоды, и не только для себя: частенько продавали клочку, бруснику, сдавали сушеные грибы. И рыбалка очень выручала, ведь я рыбак-удочник с пяти лет!

– Вернемся к 1993-му...

– С ноября 1993 года началась другая полоса. Меня выручило первое высшее образование. Имея диплом инженера-механика, решил искать работу на производстве. Пришел в локомотивное депо Сольвычегодск (мое первое родное предприятие, до армии и после нее) поинтересоваться. Начальником тогда был Владимир Терюмин, а главным инженером – Владимир Веснин. Они меня и выручили, благодарен им на всю жизнь: после первой же беседы предложили должность инженера по охране труда, несмотря на то что я вагонник, а не локомотивщик. Сказали: «Умеешь в слове работать, и здесь у нас сможешь». Так начался житейский период полетче. Но через пару лет тоже чуткий человек Анатолий Костин предложил мне стать техническим инспектором труда райпрофсожа. На этой серьезной должности я проработал с 1995-го по 1997 год.

– А как дальше складывалась жизнь?

– Деревня далеко, но вот появился мост через реку Виледь, и мы задумались о покупке хотя бы «Запорожца». В итоге приобрели поддержанные «Жигули», заняв деньги у многих знакомых. И путь в деревню-кормилицу сократился до полутора часов.

– А в 1997 году вы устроились...

– Да, глава города Александр Шашурин предложил



Картофельная плантация – 17 соток.



Инженер по охране труда.

мне работу в администрации – на новую должность заведующего отделом информации и общественных связей. Проработал там по 1999 год. Время все еще было сложное. Помню огромные митинговые толпы на площади Советов: в руках горожан протестные плакаты, призывы улучшить жизнь. Руководство города выходило к людям, успокаивало. Напряжение в стране понемногу сходило на нет.

– Стояли ли вы в очередях за продуктами?

– Приходилось! Особенно за молочными, столь необходимыми детям. За сметаной даже в Киров как-то ездили. От нужды заглядывали в столовую: сыну возьмешь котлету, а себе только супчик. Помнятся и тяготомные очереди за апельсинами в канун Нового года, уж очень хотелось порадовать ребят. А вообще в

однчасье пропали с прилавков сахарный песок, колбаса, крупы, мыло, чай... Когда товар выбрасывали – выстраивались очереди, а давали по норме, поэтому тащили с собой детей...

– Братья, сестры помогали вам пережить это время?

– Я у мамы был один, без отца остался в шесть лет. Мой двоюродный брат работал машинистом, ему давали тушенку. Поскольку он не семейный был, делился с нами. Летом в деревне лимит – банка на день: на первое (суп) и второе (картошка в русской печи). Вечер рыбный – только то, что наловишь...

– Как сложилась судьба ваших детей?

– Мы всегда заботились о детях. Их взросление выпало как раз на 90-е. Дочка сначала окончила училище на швею, их всей группой готовили на новую швейную фабрику в Корьяжме. Но ее так и не построили. И Оксана пошла работать в горпромкомбинат, который вскоре закрылся. Помог устроиться в депо обтирщицей тепловозов – тяжеленный труд. Но она человек с характером: заочно окончила институт, после чего перешла в частную фирму. Сейчас работает в Северном бассейновом управлении пути. А сын по семейному совету

стал железнодорожником, выучился очно в Питере на инженера-вагонника. Вернувшись в Котлас, работал в вагонном хозяйстве (ступеньки от осмотрщика вагонов до заместителя начальника депо), но уехал на Ямал. Приобрет там опыт на серьезных должностях, теперь трудится в Москве заместителем начальника локомотивного отдела головного офиса ОАО «Газпромтранс», семья обосновалась в Ярославле. Мы с женой гордимся детьми, идущими по жизни целенаправленно, самостоятельно.

– Сложными ли в целом были для вас 90-е?

– Когда работал временно путейцем, было особенно сложно. В целом мы с женой Валюшей, низкокзарплатные бюджетники, испытывали безденежье, дефицит продуктов, пусть не тотальные. Спасала деревня, а зимой – припасы, заготовки. И потому не встали на колени перед временем. А оно, кстати, оказалось не менее жестким и в следующем десятилетии. Но великие спасители – оптимизм и трудолюбие – всегда были с нами. Мы не раскисали!

– Краеведческое движение «Северное трехречье» тоже было организовано вами в 90-е...

– Да, общественная за-кваска с комсомола. Был и

зампредседателя местного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, многие годы выпускал тематическую страницу «Отчий край». А 27 февраля 1999 года с моей подачи создано названное вами движение, в марте этого года отметили его 20-летие, оно известно и авторитетно во всей России.

– Словесным творчеством занимались всегда?

– Первые дневники вел уже в армии. Записываю прожитые дни до сих пор. По дневниковым записям в 90-е можно книгу составить! Отдельно веду особые дневники, например читательский, неустанно пополняю папки творческих накоплений (миниатюры, эссе, этюды) и книжных задумок.

– Вы очень изменились в 90-е?

– Сначала была эйфория демократических настроений, но, «протрезвев головой», быстро от этого дела отошел. Давно уже аполитический человек. Бесполозному внешнему шуму предпочитаю общение с природой и умной книгой. Хотя остаюсь активным общественником, но ниша моя – культура.

– Сейчас чем занимаетесь?

– Много редакторской работы, считаю своим долгом помогать землякам издавать книги. Собрал и выпустил свою третью книгу в цикле «Книга моего бытия», назвал сложно, но точно: «День – мой храм и моя мастерская». Недавно провел творческий вечер к 45-летию служения Сло-ву, благодарен всем, кто на него пришел и сказал добрые слова, это открывает, стимулирует самоотдачу для земляков. Хочется вернуться в некую новую журналистику, другого уровня: книга очерков о котлашанах – мой очередной проект. Также в стадии доработки – книга об улице Невского. На ней ведь жили, например, журналист Анисим Пильч, актер Владимир Поляков, участник Парада Победы Вениамин Макаров и другие известные личности. Ни дня без строчки – это точно про меня!